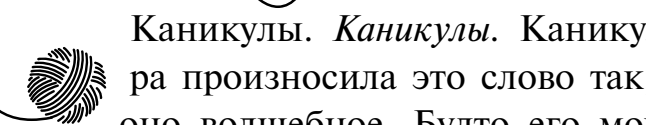

Читайте в серии:

1. Агент на мягких лапах
2. Секрет еловых писем
3. Загадка сбежавшего сейфа
4. Уинстон, берегись!
5. Сыщик на арене
6. Спасти Одетту

Для Софи

О волшебных словах,
нервных взрослых
и отличных идеях

Каникулы. *Каникулы.* Каникулы! Кира произносила это слово так, словно оно волшебное. Будто его можно использовать как заклинание. Я присмотрелся к ней внимательнее: не происходит ли с ней каких-нибудь превращений? Не покрывается ли она, случайно, шерсткой? Не меняется ли, часом, цвет ее кожи? Нет. Ничего подобного. Это была все та же тринадцатилетняя девочка — моя лучшая подруга, и внешне она ни капельки не изменилась.

— Каникулы! — сказала она еще раз, точнее громко воскликнула, широко сияя улыбкой. Потом она наклонилась, взяла меня на руки и почесала мне за ушками.

— Каникулы, Уинстон! Сегодня начинаются каникулы на Троицу! Здорово, правда?

Ну, я бы так не сказал. Мне, в общем-то, все равно — я-то, в конце концов, каждый

день высыпаюсь. Впрочем, то недолгое время, когда после удара молнией я очутился в Кирином теле и был вынужден ходить в школу¹, я, если честно, вспоминаю с содроганием. Прежде всего потому, что там меня сразу же начала мучить главная школьная вредина Леония со своими противными подружками, и из-за их дурацкой попытки взять меня на слабо я даже угодил в полицейский участок. Да и среди учителей попадались довольно неприятные. Так что в этом смысле Кира, конечно, совершенно права. Школа? Нет, спасибо! Каникулы — ура!

— Каникулы! Опять! — В комнату вошла мама Киры Анна и присела рядом с нами на кровать. — Сплошные каникулы! Летние, осенние, рождественские, мартовские, а теперь еще и каникулы на Троицу! Школа чаще закрыта, чем открыта. Как вы вообще там чему-то научитесь? И чем прикажешь тебя снова занять, Кира? Мне ведь, в конце концов, нужно работать. Каждый раз одна и та же проблема! — ворчала она себе под нос.

¹ Читай об этом в книге Фрауке Шойнеманн «Агент на мягких лапах».

Мурррр-мяу — так вот оно что: хорошее дело каникулы или нет, зависит от того, кого спросить. И у Анны на этот счет свое мнение.

Кира улыбнулась:

— Мама, ну я ведь уже не маленькая. Тебе не нужно меня *занимать*. Я сама найду, чем заняться.

— Ах вот как? И чем же это? Наверняка всякой ерундой. Нет, это даже не обсуждается. Я уже кое-что придумала и записала тебя на интенсивный курс английского. Дорого, конечно, но там ты хотя бы чему-то научишься, — энергично заявила Анна.

— Что-что?! — Кира задохнулась от возмущения. — Интенсивный курс английского? Ну зачем?! Я хотела наконец-то устроить себе релакс, а тут опять учиться!

Теперь пришла очередь Анны улыбнуться.

— Охотно верю. Но, к сожалению, сразу после каникул у тебя контрольная по английскому, а, если мне не изменяет память, последнюю работу ты написала далеко не блестяще.

— Неправда! Я получила за нее четверку с минусом! Это не так уж и плохо!

— Но не так уж и хорошо. Все, решено — пойдешь на курс. Занятия с девяти

до двух, так что тебе хватит времени и на *релакс*.

С этими словами Анна встала с кровати и вышла из комнаты. Кира осталась лежать рядом со мной, кипя от возмущения. Наконец она покачала головой и принялась ругаться на чем свет стоит.

— Нет, ты это слышал, Уинстон?! Да это же просто чудовищно! Каждый день по пять часов учить английский! Высшая мера наказания! Я хотела провести время с Паули и Томом. Выбрать погожий денек и махнуть на Эльбу, посидеть на берегу, пожарить что-нибудь на костре. Может быть, даже переночевать в палатке. А теперь об этом и думать нечего... Это просто нечестно с маминой стороны! — Она рубанула ладонью подушку, и я на всякий случай отполз в сторону.

Бедняжка Кира! Только что у нее было замечательное настроение — и тут вдруг такое! Подростком быть и правда непросто. По крайней мере, если у тебя такая мать, как Анна: она хоть и очень милая, но к школе относится ужасно серьезно. Это Анна определенно унаследовала от собственной матери, Кириной бабушки. Во всем, что касается уче-

бы, оценок и домашних заданий, с бабушкой шутики плохи.

Вообще-то бабушка живет в России, но уже довольно давно гостит у нас. И с тех пор мы все заметно прибавили в весе, потому что готовит она просто сногсшибательно. Кроме того, домашние задания Киры всегда сделаны, а иностранные слова выучены. Потому что бабушка держит все под строгим контролем.

— Твоя мать — настоящий локомотив, — сказал однажды Вернер Анне.

Поначалу я удивился: ведь ни локомотивы, ни вагоны, которые обычно к ним цепляются, у нас по квартире не ездят. И те и другие, насколько мне известно, водятся лишь на вокзалах, а поскольку передвигаются они исключительно по рельсам, риск наткнуться на поезд в гостиной крайне невелик. Но потом до меня дошло, что Вернер имел в виду: бабушка не дает нам расслабиться, держит в тонусе и приводит в движение — тащит всех за собой, как локомотив вагончики. И в этом он несомненно прав.

Кто такой Вернер? Вернер Хагедорн — профессор, мой домашний специалист по открыванию консервных банок, с которым

мы уже много лет живем в полном согласии и гармонии. Он преподает физику в Гамбургском университете и живет со мной, Анной, Кирой и бабушкой в доме по адресу Хохаллее, 106а, в уважаемом гамбургском районе Харвестехуде. Анна — его экономка. Но не только. Некоторое время назад Анна и Вернер стали парой. Ну то есть теперь это два человека, которые любят друг друга.

Кстати, о любимых людях. Кира наконец-то прекратила лупить подушку, и теперь можно было попытаться ее утешить, не подвергая себя опасности. Прижавшись к ней, я принялся мурлыкать изо всех сил и даже разок лизнул ее щеку шершавым языком. Это сработало: она слегка улыбнулась в ответ, обхватила меня рукой и начала чесать мне брюшко. Муууурррррр! Ну вот, так уже намного лучше!

— Английский — что за чушь! — прошептала она мне на ухо. — Надо как-то от него отвертеться. Как назло, ни одной идеи! — Потом она перевернулась на спину и посмотрела на потолок. — Милый Бог! Пожалуйста, пусть что-нибудь произойдет, чтобы мне не пришлось ходить на интенсивный курс английского. Обещаю отныне и впредь всегда-

всегда наводит порядок в комнате и менять наполнитель в лотке Уинстона. И почаще класть ему в миску разные вкусы.

Мурррр-мяу! Звучит очень неплохо! Для надежности я решил тут же присоединиться к этой молитве. Итак, милый кошачий бог — пожалуйста, постарайся как-нибудь помешать этому дурацкому курсу английского, чтобы мне перепало побольше вкуснятины! Обещаю, что отныне и впредь буду... Тут я на секунду задумался, что же такого мог бы пообещать... Ну хорошо, обещаю, что попытаюсь иногда ловить мышей. Хотя мне это, честно говоря, совершенно не по душе. Впрочем, наши молитвы все равно вряд ли будут услышаны — ведь если уж Анна что-то вбила себе в голову, переубедить ее, к сожалению, почти невозможно...

— Уинстон, хороший мой! — плюхнулся рядом со мной на диван Вернер. Я как раз дремал перед ужином, точнее — собирался подремать — ведь профессор Хагедорн только что весьма грубо прервал мой сон. Что это

еще за безобразие?! Как теперь прикажете сосредоточиться на еде, если я совершенно не выспался! Я бросил на Вернера взгляд, полный упрека, но он, кажется, не обратил на него никакого внимания. Вместо этого он покопался в кармане штанов, извлек оттуда какую-то коробочку и подсунул ее мне под нос:

— Знаешь, что там внутри?

Только люди могут задавать такие дурацкие вопросы. Я ведь, в конце концов, не владею даром ясновидения. В ответ я лишь коротко мяукнул. Вернер тихонько засмеялся и погладил меня по голове:

— Что, дружок, не терпится узнать, да?

Чушь. Не испытываю ни малейшего желания. Пусть даром ясновидения я и не обладаю, зато яснообоняния у меня не отнять. Иными словами, будь в коробочке паштет из гусиной печенки или сардина в масле, я бы их сразу учуял. А прочее таинственное содержимое меня совершенно не интересует!

Вернер покрутил коробочку в руках.

— Подожди, мой хороший, подожди, — пробормотал он. — Очень скоро ты обо всем узнаешь. Скажу лишь, что это полностью изменит нашу жизнь. Во всяком случае, я на

это надеюсь. А сейчас я собираюсь все идеально для этого обставить, уж извини!

Святые сардины в масле! Что за чушь он несет? Идеально все обставить? Что он имеет в виду? Мебель? Но зачем — ведь наша квартира и так прекрасно обставлена? Нелепица какая-то!

— Ужин готов! — крикнула бабушка из кухни, сразу положив конец моим раздумьям о мебели и прочих предметах обстановки. Ведь когда бабушка готовит что-нибудь для семьи, очень часто она подкармливает той же едой и меня. Поначалу Вернер пытался бороться с этой ее привычкой, но со временем смирился. Поэтому срочно в кухню!

Жадно уплетая вкуснейшее рагу из индейки, я услышал, как Вернер за обеденным столом постучал ложкой или вилкой по краю бокала. В таких случаях раздается характерный звук, похожий на звон колокольчика. Ну и ну! С чего бы это? Обычно такое бывает только на семейных праздниках. Когда Вернер в разгар застолья стучит по бокалу, это значит, он собирается произнести речь. А во время самого что ни на есть заурядного ужина он еще ни разу так не делал. Я оторвался